

УДК 785.161:821.161.1-192(Шклярский Э.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,445+Щ318.5
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

Е. Э. НИКИТИНА

Тверь

**«ИХ МОЖЕТ РАЗРУШИТЬ ЛЮБОЙ»: ТРАНСФОРМАЦИЯ
ОБРАЗА ГОРОДА В АЛЬБОМЕ «ИСКРЫ И КАНКАН»
ГРУППЫ «ПИКНИК»**

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации образа Города в творчестве Эдмунда Шклярского (группа «Пикник»). В статье сопоставляются образы Города в двух альбомах группы «Пикник»: «Королевство Кривых» и «Искры и канкан». Рассмотрены основные черты Города, реконструировано превращение Города-чудовища в разрушенный Город.

Ключевые слова: города, рок-группы, образ города, реконструкция образа, русская поэзия, рок-поэзия, поэтические образы, поэтическое творчество, русский рок.

Сведения об авторе: Никитина Елена Эдуардовна, старший преподаватель кафедры управления персоналом Института экономики и управления, Тверской государственный университет.

Контакты: 170100, Тверь, Студенческий пер., д. 12, корп. «Б»; Nikitina.EE@tversu.ru.

Е. Е. НИКИТИНА

Tver

**«IT CAN DESTROY ANYONE»:
TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF THE CITY IN THE ALBUM
OF «SPARKS AND CANCANS» OF THE ROCK BAND «PIKNIK»**

Abstract. This article analyzes the transformation of the image of the City in the work of Edmund Shklyarsky (rock band «Piknik»). The article compares the images of the City in two albums of the rock band «Piknik»: «Kingdom of Curves» and «Sparks and Cancans». The author considers the main features of the City, reconstructs the transformation of the monstrous City into a ruined City.

Keywords: city, rock band, the image of the city, image reconstruction, Russian poetry, rock poetry, poetic images, poetic creativity, Russian rock.

About the author: Nikitina Elena Eduardovna, Senior Lecturer of the Department of HRM of Institute of Economics and Management, Tver State University.

Ключевые образы в творчестве того или иного автора всегда целесообразно рассматривать в процессе трансформации. Причины таких изменений могут быть разными, и их изучение позволяет более детально восстановить картину мира поэта.

Образ Города в творчестве Э. Шклярского можно назвать если не ключевым, то по крайней мере концептуальным. Наиболее полно этот образ воссоздан группой «Пикник» в альбоме «Королевство кривых» и одноимённой концертной программе. Спустя 12 лет образ уже изменившегося Города можно найти в новом альбоме группы «Искры и канкан».

Реконструкции образа Города в «Королевстве Кривых» посвящена одна из предыдущих моих статей [4], однако для полноты картины приведу его основные черты ещё раз.

Итак, из двух основных архетипических вариантов города [6, с. 90–91] в альбоме «Королевство Кривых» реализован вариант Города-чудовища, гротескного живого существа, которое несёт угрозу и опасность для человека. Это меняющийся в зависимости от времени суток гигантский лабиринт, в котором легко заблудиться. Город живёт по своим законам, причём эти законы – скорее «законы улиц», отголоски «бандитского Петербурга», родного города Э. Шклярского. И Город может себя защитить, защитить свой покой и своё пространство, используя для защиты наполовину мистическое, наполовину вполне реальное оружие – «Амулеты-пистолеты стерегут покой»¹. Свой покой Город хранит и от людей, живущих в нём. В размещённых на интерактивном CD группы комментариях к песням сказано: «Виной всему – тусклый свет фонарей, превращающий город в ожившего пыльного призрака. <...> А ты уж прибавь шагу и сторонкой, сторонкой, кутаясь в лиловый призрачный туман, пробирайся к дому. А тот, как назло, наглухо закрыл окна и двери и хохочет над тобой хриплым прокуреным басом» [1]. Потерявшийся в Городе человек вынужден вечно блуждать в его лабиринте, в «Мире Закрытых Дверей» («Когда призрачный свет»).

Единственный, кто чувствует себя в городе вполне комфортно – это лирический герой Э. Шклярского, например, персонаж песни «Королевство Кривых». В комментарии к этой песне говорится: «Главный персонаж песни если не Сталкер, то человек, для которого странствие по лабиринту тёмных ночных улиц уже стало необходимым допингом» [2]. С лирическим героем «Королевства Кривых» связано явление, противоположное упорядоченной структуре Города, – ветер.

Из знаковых особенностей Города периода «Королевства Кривых» необходимо отметить его особую «фактуру». Город состоит из стекла: это и неоновые лампы («Огнями реклам / Неоновых ламп / Бьёт город мне в спину / Торопит меня», песня «Королевство Кривых»), и витрины («Когда веки витрин / Красит ночь серебром», песня «Когда призрачный свет»), и уличные фонари (песня «Когда призрачный свет») и даже зеркала («Вот и бьём мы зеркала с плеча», песня «И летает голова то вверх, то вниз»). В итоге образ получается двойственным. С одной стороны, Город – мощное существо, чудовище, способное поглотить случайного человека, способное само себя защищать. С другой стороны, Город – это нечто хрупкое, состо-

¹ Здесь и далее тексты песен Э. Шклярского цитируются по [5]

ящее из материала, который очень легко разрушить. Это последнее обстоятельство будет очень важно в контексте альбома «Искры и канкан».

В альбоме «Искры и канкан» Город тот же. Это всё то же живое существо, которое меняется в зависимости от времени суток. Ср.:

И только ночь знает
В атласной тиши,
Как город играет
На струнах души.
И как усмехнётся,
И скажет: Пора!
Вот-вот и начнётся
Большая игра.

«Большая игра»,
альбом «Искры и канкан»

Безразличен и хмур
Город спит на заре
Его хмурый покой
Ты нарушить не смей

Он иной при свечах
И иной на заре
Когда призрачный свет
Когда свет фонарей...

«Когда призрачный свет»,
альбом «Королевство кривых»

Он точно также воздействует на души людей: «играет на струнах души» в «Большой игре» и «занят игрой» в «Королевстве Кривых». Он облазняет людей большими деньгами: об этом свидетельствует и название песни «Большая игра», указывающее на азартные игры с вложением крупных денежных сумм, и строки из «Королевства Кривых»: «Здесь деньги не ждут / Когда их сожгут / В их власти дать счастье / И счастье отнять».

Это всё тот же «стеклянный город» с магическими фонарями и зеркалами. И тем не менее ситуация уже изменилась.

В первой же песне альбома Город оказывается под угрозой со стороны некой внешней силы – «шайтана»:

Лихие пришли времена,
И ветер как будто взбешён,
Шайтан поднял камни со дна
И целится в город большой.
А там фонари-зеркала –
Их может разрушить любой,
А там, у стеклянной стены,
Обнявшись, стоим мы с тобой.

«Лихие пришли времена»

Сделанный из стекла Город-чудовище оказывается беззащитным перед любой опасностью («их может разрушить любой»). Мало того, атака на Город коснётся и лирического героя, который хотя и не чувствует себя частью Города, но тем не менее во времена «Королевства Кривых» ощущал себя в нём вполне безопасно («И то, что моё, ему не отнять», «Я весел и пьян / Я только сейчас начинаю дышать»); теперь же осколки от разбитой стеклянной стены могут ранить и лирического героя, и его возлюбленную.

Интересно, что опасность несёт в себе фантастическое существо, ранее не встречавшееся в творчестве Э. Шклярского – шайтан. При всей любви

лидера «Пикника» к странным и мистическим персонажам, даже упоминание дьявола встречается в его творчестве всего три раза («Фиолетово-чёрный», «Иероним», «Опиумный дым»). Но если дьявол не указывает на конкретную религиозную конфессию и в текстах Шклярского выступает скорее как межкультурный символ, олицетворяющий потустороннюю враждебную силу, то шайтан – это отсылка к конкретной религии, к исламу. Трудно сказать, насколько важен в данном случае именно религиозный подтекст, и является ли песня «Лихие пришли времена» откликом на теракты, организованные представителями «Исламского государства», например, на теракт в питерском метро весной 2017 года. Однако, учитывая аполитичность творчества Э. Шклярского, есть смысл рассматривать шайтана просто как новую враждебную силу, силу, которая способна противостоять чудовищному Городу. Тем более что и Город в творчестве лидера «Пикника» – это не конкретный населённый пункт (хотя, безусловно, в нём можно найти черты Санкт-Петербурга), а некий абстрактный локус.

Итак, шайтан угрожает Городу и всем, кто в нём находится:

Укрывшись от ветра плащом,
Шайтан по дороге идёт.
Смеётся прохожим в лицо,
В их мысли, и головы с плеч,
И лишь перекрёстков кресты
От бездны их могут сберечь.

Единственной защитой от угрозы для людей являются перекрестки. В мифологии перекрёсток обычно выступает в двух основных значениях: во-первых, это место силы, место, где встречаются мир реальный и мир ирреальный, потусторонний; во-вторых, место выбора пути или судьбы [3, с. 304–305; 6, с. 363–364]. Для контекста песни важны оба значения: шайтан несёт с собой гибель, бездну, и единственная возможность выбрать иной путь – это прийти на перекрёсток. Однако можно предположить, что лирический герой может противостоять шайтану и иным способом. В песне «Лихие пришли времена» два раза возникает явление, в «Королевстве Кривых» связанное с лирическим героем, – ветер:

Лихие пришли времена,
И ветер как будто взбешён,
<...>
Укрывшись от ветра плащом,
Шайтан по дороге идёт.

Судя по всему, ветер – единственная сила, способная противостоять шайтану. А это значит, что лирический герой (как, видимо, и персонажи, имеющие сходные с ним черты), несмотря на то, что опасность угрожает и ему (он стоит у стеклянной стены, которую может разбить камень шайтана), может защитить себя и без помощи магии перекрёстков.

К финалу композиции «Лихие пришли времена» шайтан из силы, угрожающей Городу извне, становится силой внутренней. Переместившись в Город, угрожая живущим в нём людям, шайтан вдруг становится таким же, как и они. Если вернуться к характеристике Города из комментария к песне «Когда призрачный свет» («а тот закрыл все двери») и строчкам из неё же («Сторожит до зари / Мир Закрытых Дверей»), то становятся понятны строки из композиции «Лихие пришли времена»:

Ни света, ни солнца не зная.
Шайтан бьётся в дверь головой.

Из силы, способной разрушить Город, шайтан превращается в его пленника, такого же, как и все те, кому он «смеётся в лицо». С другой стороны, явная аналогия слов «бьётся в дверь головой» с идиомой «биться головой об стену» может свидетельствовать о тщетности усилий шайтана; Город оказывается в любом случае сильнее.

То, что шайтан становится частью Города, отчасти поддерживается и визуально: в концертной программе «Искры и канкан» именно на композиции «Лихие пришли времена» присутствует новый персонаж – правда, не шайтан, а неоновый рыцарь, который сначала появляется в видео, транслируемом на экране за спинами музыкантов, а затем выходит на сцену и освещает зал фонариками. В ролике, который транслируется на экране, неоновый рыцарь находится на улице Мегалополиса и, с одной стороны, выглядит чужеродно и пугающе, а с другой – его костюм странным образом напоминает о множестве окон небоскрёбов, которые ночью тоже будут светиться, как и неоновые лампочки на великане.

В тексте «Лихие пришли времена» нигде не говорится о том, что Город был разрушен; скорее наоборот, несмотря на свою хрупкость, Городу удалось покорить угрожавшего ему шайтана, сделать его одним из своих жителей. Однако в другой песне альбома мы встречаем такие строки:

Только жаль непрочных стен,
Улиц, стёртых в порошок,
Ну а так-то что ему?
Так бы шёл себе и шёл.

«Парню 90 лет»

Стёртые в порошок улицы – это знак гибели Города. При этом персонаж песни – парень, которому 90 лет – не то чтобы не замечает царящей вокруг разрухи, ему просто всё равно, что произошло с Городом. Он тоже не зависит от власти Города, у него своя дорога, даже вид разрушенных улиц не мешает ему чувствовать себя счастливым. Как и лирический герой, как и многие другие странные персонажи «Пикника», девяностолетний парень защищён от влияния извне и может сохранять свой собственный мир, несмотря ни на что:

Парень улицей идёт,
Видит всё, как в первый раз,
И от счастья вот-вот
Сердце вырвется сейчас.

Однако история Города на этом не заканчивается. В заключительной песне альбома «Искры и канкан» возникает призрак Города:

Ничего, ничего не бывает последним
Даже в доме пустом
Продолжают жить вздохи и шорохи.
А исчезнувший город дрожит,
Содрогаясь, как будто от пороха.

Вполне возможно, что в новых альбомах Город, как пространство, в котором существует лирический герой Э. Шклярского и другие странные персонажи, возникнет снова.

Таким образом, Город, образ которого наиболее объёмно был представлен ещё в альбоме «Королевство Кривых», стеклянное чудовище, заманивающее людей в свои сети, враждебно настроенное к чужакам, в альбоме «Искры и канкан» сам оказывается под ударом враждебной силы. И хотя у Города есть силы противостоять ей, в конечном итоге он всё равно оказывается разрушен. Но поскольку со смертью ничего не заканчивается, вполне возможно, что и для Города смерть – это только начало.

Литература

1. Группа «Пикник» – «Когда призрачный свет...». Комментарий к песне. Информация с интерактивного CD «Королевство Кривых», 2005 [Электронный ресурс] // Кур.С.Ив.ом: Сайт Курия Сергея Ивановича. – Режим доступа: http://www.kursivom.ru/группа_пикник_когда_призрачный_свет/ (дата обращения: 10.05.2018).

2. Группа «Пикник» – «Королевство Кривых». Комментарий к песне. Информация с интерактивного CD «Королевство Кривых», 2005 [Электронная статья] // Кур.С.Ив.ом – Сайт Курия Сергея Ивановича. – Режим доступа: http://www.kursivom.ru/группа_пикник_королевство_кривых_пе/ (дата обращения: 10.05.2018)

3. Жульен Н. Словарь символов [Текст] / Н. Жульен. – Челябинск: Урал LTD, 1999. – 497 с.

4. Никитина Е. Э. «Приходит Твоё Королевство», или Апология Города в концертной программе «Королевство Кривых» группы «Пикник» [Текст] / Е. Э. Никитина // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. трудов. – Екатеринбург; Тверь, 2008. – Вып. 10. – С. 202–209.

5. «Пикник»: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://piknik.info/> (дата обращения 10.05.2018).

6. Энциклопедия символов, знаков, эмблем [Текст] / автор-составитель К. Королёв. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003 – 528 с.